

Годъ изданія седьмой

МАРТЪ.

№ 10.

1914.

ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:

РАЗСКАЗЪ ДЖУРИ.

ВЕЛИКІЙ ПОСТЪ (стих.).

МАЛЕНЬКІЙ УГЛЕКОПЪ (повѣсть)

ДѢТСТВО (стих.).

БАРБОСКИНА КВАРТИРА.

ГОЛОВОЛОМКИ.

РЕБУСЪ и проч.

ПРИЛОЖЕНІЕ:

№ 10. Мартъ. 1914.

Годъ изданія VII-й.

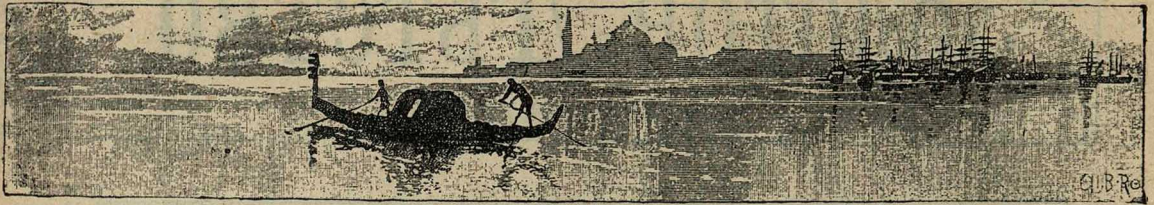
Два раза въ мѣсяцъ.

Золотое Дѣтство.

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Будущій морячокъ.

ВЪ ЗВѢРИНЦѢ.

II. Разсказъ Джури.

Я еще не старый слонъ. Мнѣ всего только шестьдесятъ лѣтъ. Я помню, что моему дѣдушкѣ, когда я былъ еще маленькимъ, было четыреста лѣтъ, и это не казалось намъ страннымъ. Мы, слоны, живемъ цѣлыми вѣками и переживаемъ цѣлыя поколѣнія людей.

Я родился въ Индіи. Наша семья состояла изъ дѣда, отца, матери и насъ двухъ дѣтей: моей сестры и меня. Мы бродили только нашимъ собственнымъ стадомъ, не впуская въ него чужихъ слоновъ, не принадлежащихъ къ нашей семьѣ. Переходя съ мѣста на мѣсто, мы встрѣчали иногда какого-нибудь одинокаго слона, и всякій разъ, указывая на него, нашъ дѣдушка говорилъ мнѣ и сестрѣ: —

— Этотъ слонъ изгнанъ изъ своей семьи за непослушаніе; обыкновенно старые слоны изгоняютъ изъ своей семьи молодыхъ за дурной нравъ. Такіе слоны живутъ одиночками и они-то именно и попадаютъ къ людямъ въ звѣринцы.

Но дѣдушка оказался неправъ: скоро попался и я, но совсѣмъ не потому, что былъ непослушенъ.

Мы питаемся исключительно растительной пищей: травой, плодами, и листвою деревьевъ. Чтобы полакомиться листьями деревьевъ, мы срываемъ сразу цѣлыя вѣтки, комкаемъ ихъ въ пучокъ и препровождаемъ себѣ въ ротъ. Кушаемъ мы обыкновенно очень шумно, ревомъ, храпимъ, ломаемъ сучья и даже цѣлыя деревья. Но это отъ удовольствія. Мы вообще любимъ поѣсть и попить. Одной воды каждый изъ насъ выпиваетъ около 15 ведеръ въ день. И вотъ, послѣ одного изъ такихъ кормленій мы отправились на водопой: впереди шелъ самый старшій, т.-е. дѣдушка, а позади всѣхъ — самый младшій т.-е. я. Мы всегда ходили въ такомъ порядкѣ. А когда я былъ еще маленькимъ сосункомъ, то я ходилъ не позади всѣхъ, а подъ брюхомъ у своей матери. Проходили мы черезъ густой лѣсъ, такъ что дѣдушкѣ пришлось даже расчищать для

насъ дорогу: онъ вырывалъ хоботомъ деревья прямо съ корнемъ и отбрасывалъ ихъ въ сторону.

Какъ вдругъ онъ остановился.

Лучше всего у слоновъ развиты обоняніе и слухъ. Даже самаго малѣйшаго пороха достаточно, чтобы привлечь вниманіе слона. Съ той стороны, откуда дуетъ вѣтеръ, слонъ чувствуетъ врага за двѣ и даже за три версты.

— Стойте, вдругъ шепнулъ онъ намъ.— Остановитесь!

Мы остановились.

Дѣдушка прислушался и понюхалъ хоботомъ воздухъ.

— Здѣсь, гдѣ-то недалеко отсюда люди, сказалъ онъ.— Я чую ихъ запахъ!.. Вернемся назадъ!

Насъ всѣхъ охватилъ безотчетный ужасъ. Мы бросились бѣжать безъ оглядки и теперь ужъ неслись, сами не зная куда. Опасность давно ужъ миновала, а мы все еще никакъ не могли придти въ себя и бѣжали. При подъемѣ на крутую гору мы прямо-таки превращались въ лазящихъ животныхъ и вползали на нее, а когда приходилось спускаться внизъ, то мы ложились на брюхо и съѣзжали внизъ, какъ на саняхъ. Помню, намъ на пути попалась глубокая рѣка: не задумываясь, мы всѣ вошли въ нее и перешли въ бродъ. не смотря на то, что она покрывала насъ совсѣмъ. Мы выставили изъ воды хоботы и черезъ нихъ дышали. Вообще мы

любимъ воду и она не страшитъ насъ: мы очень любимъ купаться, пускаемъ на себя изъ хоботовъ цѣлые фонтаны воды и цѣлыми часами можемъ пролежать подъ водою на днѣ, выставивъ наружу только кончикъ хобота, чтобы дышать.

Перейдя рѣку, мы опять бросились безъ оглядки бѣжать. И вдругъ дѣдушка остановился и опять понюхалъ воздухъ.

— И здѣсь люди, сказалъ онъ,— Куда-же намъ теперь отъ нихъ спастись?

И, дѣйствительно, мы увидели вдали людей.

Мы кинулись отъ нихъ въ другую сторону, вбѣжали въ мелкій лѣсъ и вдругъ я къ ужасу своему почувствовалъ, что земля подо мной поколебалась, разверзлась, и я всею тяжестью своего тѣла упалъ въ нарочно выкопанную яму, только для вида покрытую сверху хворостомъ и землей. Я попался въ западню. Это еще болѣе усилило страхъ моей семьи. Отъ меня убѣжали всѣ, за исключеніемъ моей матери, которая въ страхъ за меня, стала бѣгать вокругъ ямы. Бѣдняжка, она легко могла-бы мнѣ помочь, раскидавъ хоботомъ бревна и хворостъ и утоптавъ ногами края ямы, но она такъ растерялась, что ничего не могла для меня сдѣлать.

Въ это время къ ямѣ прибѣжали люди и вмѣстѣ съ ними ручной слонъ. Онъ схватилъ мою обезу-

мѣвшую мать хоботомъ за ухо и потащилъ за собой, а меня съ помощью веревокъ и цѣпей люди вытащили изъ ямы и повели къ себѣ. Мы такъ и шли: впереди слонъ тащилъ за ухо мою мать, а за ними слѣдовалъ я, весь въ веревкахъ и цѣпяхъ.

Насъ привели въ поселеніе и заперли во дворъ, огороженный высокой, крѣпкой изгородью. А затѣмъ насъ съ матерью разлучили и началась моя служба человѣку. Ее куда-то продали и увели, а меня взяли къ себѣ какой-то индусъ, который сталъ меня кормить и къ которому я скоро привыкъ. Онъ оказался очень хорошимъ человѣкомъ, любилъ и ласкалъ меня и я самъ скоро полюбилъ его и уже и не думалъ больше о свободѣ или о томъ, какъ-бы отъ него убѣжать. Я скоро сдѣлался домашнимъ животнымъ. Онъ назвалъ меня Джури и съ тѣхъ поръ это имя осталось за мной навсегда. Звали индуса—Пири.

Невдалекѣ отъ нашего селенія находилась очень красивая дача, построенная на европейскій ладъ. Въ ней жилъ англійскій полковникъ Мортонъ съ семьей. Онъ былъ нездоровъ и принималъ пилюли. У Мортонна были жена леди-Мери, дочь, дѣвочка лѣтъ четырехъ или пяти, Алиса, прекрасная, какъ куколка, и маленькій сынокъ, по второму году, еще не умѣвшій говорить.

Однажды полковникъ - Мортонъ пришелъ къ моему хозяину и сказалъ:

— Пири, мнѣ нуженъ хорошій садовникъ.—Ты знаешь здѣшнее садоводство. Иди ко мнѣ служить и веди съ собой и Джури!

И мы перешли на службу къ полковнику.

Здѣсь мнѣ было еще лучше. Въ то время когда мой хозяинъ вскапывалъ землю и сажалъ деревья и цвѣты, я исполнялъ обязанности няньки. Мы, слоны, очень любимъ маленькихъ дѣтей, и въ Индіи не рѣдкость встрѣтить слоновъ, которые ухаживаютъ за дѣтьми человѣка. Во многихъ городахъ тамъ можно часто встрѣтить слона, окруженнаго маленькими дѣтьми и зорко наблюдающаго за ихъ поведеніемъ. И нужно только видѣть, какъ заботливо онъ смотритъ за каждымъ порученнымъ ему младенцемъ, чтобы онъ не оступился и не упалъ.

Однажды леди-Мери сидѣла подъ деревомъ и шила. Около нея играли Алиса, а маленькій Джекъ лежалъ въ колясочкѣ и спалъ. Леди-Мери уронила иголку, которая упала прямо въ траву. Я стоялъ невдалекѣ и видѣлъ это. У насъ слоновъ глазъ зоркій, и я сразу же замѣтилъ, куда иголка упала.

— Ну, какъ теперь ее найти? вздохнула леди-Мери и, нагнувшись, стала шарить рукой по травѣ.—Вѣдь здѣсь ходятъ всѣ босые!

Ктонибудь наступить на нее и она вонзится ему въ ногу...

Хоботъ у слона самая чувствительная часть тѣла. Имъ онъ ѣсть, маленькій предметъ. Тогда я подошелъ къ своей госпожѣ, поднялъ съ травы иголку и торжественно ей ее подаль.

... Точно изъ пожарной кишки, я сталъ окачивать водою обидчика.

пъеть, нюхаетъ и осязаетъ. На самомъ кончикѣ хобота имѣется па-
лецъ, которымъ слонъ можетъ на-
щупать и поднять съ земли самый

— Эге, Джури, воскликнула она.
— Да ты, я вижу, умный! Изволь-
ка сейчасъ отгонять отъ малень-
каго Джека мухъ!

Я тотчасъ-же сорвалъ хоботомъ съ дерева вѣтку и принялся размахивать ею надъ ребенкомъ. Я исполнялъ эту работу цѣлые полтора часа, когда ребенокъ спалъ, и въ теченіи ихъ ни одна муха не осмѣлилась сѣсть на Джека. Съ тѣхъ поръ я и опредѣлился окончательно въ няньки. Джекъ и Алиса были поручены мнѣ вполне и я честно исполнялъ свою должность. Я оберегалъ мальчика отъ мухъ и комаровъ, а когда онъ оставался дома, то цѣлые часы игралъ съ Алисой. Я каталъ ее въ коляскѣ по парку, искалъ ее, когда она пряталась, и игралъ съ ней въ кегли. Часто къ намъ приходилъ самъ полковникъ Мортонъ и, садясь въ сторонкѣ, любовался нами. Однажды онъ вынулъ изъ кармана коробочку съ пилюлями, захотѣлъ принять, но такъ неудачно принялъ одну изъ нихъ, что раскашлялся и выпустилъ коробочку изъ руки. Она упала на землю и всѣ пилюли разсыпались. Тогда я подошелъ къ нему, подобралъ всѣ до одной пилюли, сложилъ ихъ въ коробочку и засунулъ ее ему въ жилетный карманъ. Полковникъ хлопалъ меня по хоботу и сказалъ:

— Молодецъ, Джури! Ты прекрасное животное!

У насъ была собака Колли, съ которой я былъ друженъ. Она очень любила Алису и не отходила отъ нея ни на шагъ. Это и связывало меня съ нею. Какъ-то

младшій садовникъ вздумалъ ее подразнить и сталъ трепать ее за уши. Она завизжала. Это мнѣ не понравилось и я фыркнулъ. Младшій садовникъ наступилъ ей на лапу, и она опять завизжала. Тогда я вспыхнулъ и рѣшилъ отомстить за своего друга. Всунувъ хоботъ въ бассейнъ, я набралъ въ него воды и, точно изъ пожарной кибки, сталъ окачивать ею обидчика. Я не унялся до тѣхъ поръ, пока за него не вступился мой хозяинъ Пири и самъ полковникъ Мортонъ. Иначе вся площадка въ саду была-бы сплошь покрыта водой и младшій садовникъ не зналъ-бы, куда дѣваться отъ холоднаго душа.

Но скоро моему счастью пришелъ конецъ. Полковникъ умеръ, его жена съ дѣтьми уѣхала въ Европу, а мой хозяинъ Пири продалъ меня какому-то другому индусу, торговавшему слонами и поставившему ихъ въ звѣринцы. Меня привели къ берегу моря, заковали меня въ цѣпи и помѣстили на пароходъ. Цѣлые 57 дней качался я по волнамъ и наконецъ прибылъ въ Америку. Когда меня вывели на берегъ, то я положительно не могъ стоять на ногахъ и качался, какъ пьяный; такъ меня укачало на пароходѣ за дорогу. Но скоро это прошло. Пришли какіе-то два челоуѣка, взяли меня и повели. Каково-же было мое удивленіе, когда я вдругъ услышалъ рядомъ съ собой ревъ львовъ и тигровъ.

Это испугало меня и я сталъ озираться по сторонамъ. Вокругъ меня тянулись ряды клѣтокъ съ жалкими, заморенными, тосковавшими звѣрями. Оказалось, что меня привели въ звѣринецъ. Меня приковали тамъ за одну ногу на цѣпь, и я лишился свободы навсегда. Моя жизнь потянулась въ бездѣйствіи, безъ движенія и труда, я не зналъ, для чего я живу, и никакъ не могъ отдать себѣ отчета, для чего всѣхъ насъ, звѣрей, нужно было сажать въ клѣтки и томить въ неволѣ. Съ утра и до вечера гремѣла музыка, которая не давала намъ ни минуты покоя, глубокой ночью насъ ослѣпляли огни, которыми былъ освѣщенъ звѣринецъ, а едва только всѣ расходились и мы оставались одни, какъ во всѣхъ клѣткахъ начинались стоны и глубокіе вздохи несчастныхъ звѣрей, которые тосковали по свободѣ и просили себѣ у Бога смерти, чтобы больше уже не страдать. Бывали случаи, когда отъ этихъ вздоховъ я не могъ заснуть по цѣлымъ недѣлямъ.

„Боже мой, думалъ я,—когда-же наконецъ для насъ кончатся эти мученья?“

Но жизнь тянулась томительно долго и они для насъ не кончались.

Насъ перевозили изъ города въ городъ. Однажды съ нами случилось несчастіе; близъ станціи Дьюранъ, въ штатѣ Мичиганъ,

столкнулись два поѣзда, на одномъ изъ которыхъ ѣхалъ нашъ звѣринецъ. Столкновение было настолько ужасно, что двадцать два вагона, на которые были погружены клѣтки со звѣрями, разбились въ щепы. Мой вагонъ разлетѣлся вдребезги и я вдругъ оказался на свободѣ. Но здѣсь я, къ ужасу своему, увидѣлъ, что одинъ изъ львовъ также получилъ свободу. Кромѣ насъ, было перебито при крушеніи и множество людей. Выскочивъ изъ разбитой клѣтки, левъ тотчасъ-же бросился на одного изъ раненыхъ пассажировъ и загрызъ его. Боясь, какъ бы это не кончилось большимъ несчастіемъ, я подбѣжалъ къ нему, схватилъ по дорогѣ хоботомъ какой-то чугунный предметъ и ударилъ имъ льва и оглушилъ его. А затѣмъ я принялся высвобождать изъ подъ обломковъ людей. Я спасъ такимъ образомъ двадцать восемь чело-вѣкъ и за это люди снова усадили меня въ вагонъ и повезли опять въ звѣринецъ.

Я странствовалъ по Америкѣ шесть лѣтъ и вотъ наконецъ попалъ опять въ Европу. Меня перевозили на пароходѣ черезъ Атлантическій океанъ и я совершилъ такимъ образомъ кругосвѣтное путешествіе. Мы высадились на берегъ въ нѣмецкомъ городѣ Гамбургѣ, гдѣ я попалъ къ одному скупщику дикихъ звѣрей и затѣмъ перепроданъ имъ въ одинъ

Спасение утопающей куклы.

Въ Германіи, въ Гарцскихъ горахъ, съ вершины горы Брокенъ, на поднимающемся изъ пропасти туманѣ, отражаются фигуры путешественниковъ. Явленіе это очень величественно.

изъ извѣстныхъ зоологическихъ садовъ. Здѣсь мнѣ опять стало хорошо. Меня помѣстили въ просторный дворикъ, гдѣ я могъ хоть сколько нибудь прогуливаться и дышать свѣжимъ воздухомъ и гдѣ уже не слышалъ больше надоедливой музыки и не щурился отъ несносныхъ электрическихъ и керосиновыхъ лампъ.

И здѣсь мнѣ Господь послалъ однажды радость. Какъ-то весной, къ рѣшеткѣ моего дворика подошли какія-то дама, дѣвушка и мальчикъ лѣтъ восьми. Я ихъ сразу-же узналъ и сталъ имъ рычать отъ удовольствія. Это были мои ненаглядные леди Мери Мортонъ, ея дочь Алиса и сынокъ Джекъ. Но какъ выросла Алиса, какою стала ужъ барышней и какъ походила на своего отца!

— Посмотри, Алиса, сказала леди-Мери, какъ этотъ слонъ ходитъ на нашего Джури!

— Какого Джури? спросилъ мальчикъ.

— Ты, Джекъ, не помнишь!.. Ты тогда еще былъ маленькій... Когда мы жили въ Индіи, то у Алисы

и у тебя вмѣсто няньки былъ слонъ Джури...

Они посмотрѣли на меня и ушли, а я еще долго стоялъ у рѣшетки, топтался на одномъ мѣстѣ и глядѣлъ имъ вслѣдъ. О, что-бы я далъ, что-бы сломать эту ненавистную рѣшетку, броситься имъ вслѣдъ и сказать имъ на человѣчьемъ языкѣ:—

— Да вѣдь тотъ Джури, о которомъ вы говорите это я!

Но этого нельзя было сдѣлать— и мы разстались.

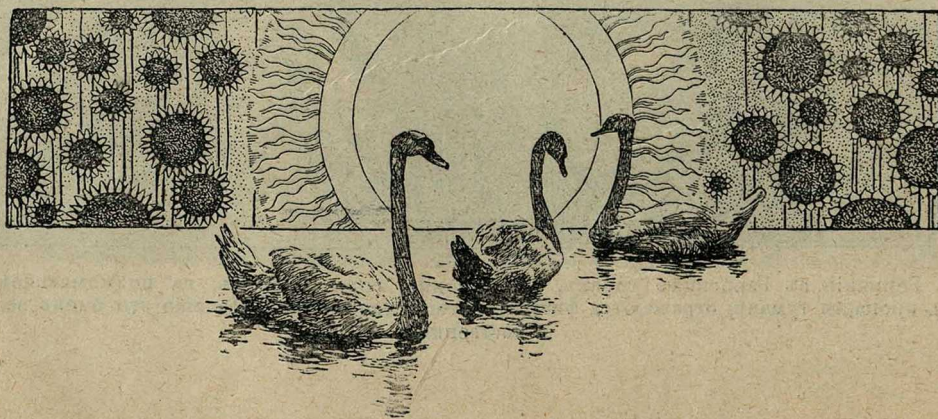
Я еще долго помнилъ объ этой встрѣчѣ и память о ней скрашивала мои страданія въ неволѣ.

А затѣмъ я заболѣлъ и, чтобы не потерпѣть убытка, меня продали скорѣе содержателю звѣринца...

И вотъ я опять слышу ревъ звѣрей, томящихся въ клѣткахъ, и снова звуки оркестра не даютъ мнѣ спать и электрическія лампы сверкаютъ прямо предъ моими глазами.

Какъ мнѣ тяжело! Родина и свобода, гдѣ вы?

С. Вершининъ.

ВЕЛИКІЙ ПОСТЪ.

Звонятъ колокола уныло.	Стоять міряне со свѣчами
И служба постная идетъ...	И каждый исповѣди ждетъ...
Струится ладанъ изъ кадила...	А солнце вешними лучами
Но хора нѣтъ,—дьячекъ поетъ.	Такъ и печетъ, такъ и печетъ.

И такъ хотѣлось-бы быть чистымъ,
 Какъ этотъ день, какъ этотъ дымъ,
 Быть легкимъ, нѣжнымъ и душистымъ,
 И, какъ молитва, быть простымъ.

Кузнечикъ.

МАЛЕНЬКІЙ УГЛЕКОПЪ.

ПОВѢСТЬ.

Мартынъ Дикій работалъ въ каменноугольныхъ шахтахъ близъ города Шемница въ Венгріи. Говорили, что эти шахты были основаны еще римлянами около двухъ тысячъ лѣтъ тому назадъ, но въ нихъ оказались такія мощныя залежи угля, что работы происходятъ тамъ еще и теперь. Говорили также, что во время великаго переселенія народовъ знаменитый вождь Гунновъ Атила, преслѣдуемый римлянами, спряталъ въ этихъ копяхъ награбленное имъ золото, которое такъ и осталось тамъ лежать, замурованное въ одномъ изъ проходоу. Этого золота не помнилъ потомъ никто, о немъ поговорили и забыли. Ходила также

молва, что изъ этихъ копей какіе-то таинственные ходы, которыхъ никто не зналъ, вели въ далекія горы и что въ старинныя времена черезъ нихъ спасалось все населеніе Шемница отъ нападенія враговъ. Но находилось-ли въ этихъ копяхъ золото и дѣйствительно ли существовали въ нихъ эти таинственные ходы, точно и определенно не зналъ никто.

Мартынъ Дикій былъ славянинъ и вдовъ и проживалъ въ маленькомъ домикѣ вмѣстѣ со своими дѣтьми — мальчиками Мишей и Георгіемъ и глухонѣмой приѣмной дочерью — дѣвочкой Катей. Домикъ былъ окруженъ чахлыми деревцами и стоялъ на пригоркѣ, такъ что изъ

его оконъ видны были и всѣ заводскія устройства шахтъ, и городъ Шемницъ.

Мишѣ только что минуло двѣнадцать лѣтъ. Это былъ высокій сильный мальчикъ съ рѣдкимъ совпадениемъ: у него были черные курчавые волосы, смуглый цвѣтъ лица и совершенно голубые глаза. Онъ уже считалъ себя большимъ и потому и одѣвался, какъ большой: ходилъ въ высокихъ сапогахъ съ голенищами и носилъ кожаную куртку. Его братъ Георгій представлялъ ему рѣзкую противоположность: слабенькій, худенькій, женственный, онъ ходилъ въ башмакахъ и въ блузкѣ, вѣчно кутался по вечерамъ и въ сырую погоду любилъ слушать, когда отецъ читалъ ему вслухъ.

На Катѣ лежало все хозяйство. Ей было всего только десять лѣтъ, но она всѣхъ въ домѣ обшивала, убирала въ домикѣ и готовила обѣдъ. Она была работяща и способна не по лѣтамъ. Она не слышала и не говорила, но ея быстрота соображенія, умѣние понять каждый жестъ и каждый взглядъ, вполне замѣняли ей слухъ и языкъ, — и всѣ домашніе въ свою очередь даже не замѣчали ея недостатка. Мартынъ Дикій и его сыновья очень ее любили. Она всегда молчала, всегда двигалась, какъ тѣнь, была равнодушна и къ грозу, и къ могильной тишинѣ, но въ благородныхъ чертахъ ея лица

было что-то такое ласковое, такое необъяснимо-пріятное, что невольно притягивало къ ней всякаго, кто близко ее узнавалъ.

Интересно появленіе Кати въ семьѣ Мартына Дикаго. Она попала къ нему еще семь лѣтъ тому назадъ, когда ей было на видъ всего только года три и когда Мартынъ, заслышавъ о томъ, что въ Шемницѣ можно найти себѣ работу, ѣхалъ туда въ простой телѣгѣ съ Мишей и Георгіемъ изъ своей родины Штирії, только-что похоронивъ жену.

Тѣми-же мѣстами въ роскошномъ экипажѣ, проѣзжалъ богатый инженеръ графъ Радоцкій. Онъ ѣхалъ откуда-то къ себѣ въ имѣніе. Въ экипажѣ съ нимъ сидѣла его графиня жена, няня и маленькая дочь — Кеся, дѣвочка трехъ лѣтъ. Кеся совсѣмъ уже говорила, даже читала стишки и ея веселое дѣтское щебетанье наполняло радостью весь домъ графа Радоцкаго. Но пришла скарлатина, дѣвочка захворала ея и пролежала шесть недѣль. Скарлатина осложнилась болѣзнию ушей и бѣдная Кеся осталась глухою на всю жизнь. Не слыша уже больше ничего, она стала позабывать и то, чему научилась говорить и раньше, и не прошло и двухъ мѣсяцевъ, какъ замолкла совсѣмъ и стала настоящей глухо-нѣмой. Это приводило въ отчаяніе ея родителей, но они безумно любили ее, и благодаря своей беспомощности, она

стала для нихъ еще дороже, чѣмъ была.

Они проѣзжали лѣсомъ, было очень жарко. Клонило ко сну и хотѣлось отдохнуть. Лошади были мокры и усталы.

— Сверни-ка, Петко, въ лѣсъ! обратился къ кучеру графъ Радоцкій.—Очень жарко. Переждемъ въ лѣсу жару!..

Они вѣхали въ лѣсъ, кучеръ распрягъ лошадей и пустилъ ихъ на траву, графъ и графиня позавтракали и, раскинувъ коверъ, легли на него и скоро заснули. Было пріятно полежать въ лѣсной прохладѣ. Кеся не спала и хотѣла играть. Она тянула за рукавъ то отца, то мать и не давала имъ забыться.

— Уведи ее, няня, погулять, сказала графиня. Она мѣшаеть!

Няня повела дѣвочку въ лѣсъ, и, незамѣтно для себя самой, зашла въ его глубину. Здѣсь она присѣла у камня и тоже стала дремать. Кеся бродила вокругъ нея и собирала цвѣты. Жужжали пчелы, въ вѣтвяхъ деревьевъ распѣвали птицы. Все располагало ко сну и няня не совладала съ дремотой и крѣпко заснула. Дѣвочка уходила отъ нея все дальше и дальше и когда няня наконецъ проснулась и хватилась ея, то она была уже далеко. Ее искали, кричали ей, звали ее къ себѣ, аукались, но она не слышала ничего и, полная страха и думая, что бѣ-

жить къ своимъ, убѣгала отъ нихъ все далѣе и далѣе, совсѣмъ въ противоположную сторону, пока наконецъ не заблудилась.

Черезъ тотъ-же лѣсъ проходила другая дорога—проселочная. Когда дѣвочка выбѣжала на нее, то по ней въ это время на телѣгѣ ѣхали Мартынъ Дикій, Миша и Георгій. Увидѣвъ Кеся всю въ слезахъ, Мартынъ остановилъ лошадь, слѣзъ съ телѣги и подошелъ къ ней. Но она не слышала его и не могла ему отвѣтить, кто она и какъ сюда попала. Онъ взялъ ее за руку и долго бродилъ съ ней по лѣсу, надѣясь найти тѣхъ, отъ кого она отбилась. Затѣмъ онъ взялъ ее на руки и понесъ. Онъ ходилъ съ нею часа два и, потерявъ наконецъ всякую надежду на отысканіе ея родителей и въ то-же время боясь за своихъ мальчиковъ, долженъ былъ возвратиться съ ребенкомъ къ своей телѣгѣ.

— Ну, вотъ намъ Богъ дѣвочку послалъ! сказалъ онъ сыновьямъ.

И они поѣхали своей дорогой. Какъ человѣкъ темный, не читавшій газетъ, Мартынъ Дикій такъ и не узналъ, кто была эта дѣвочка и отъ кого она отбилась. Приѣхавъ въ Шемницъ, онъ спряталъ костюмчикъ, снялъ съ дѣвочки золотой крестъ и тоже спряталъ, и одѣлъ ее въ простое крестьянское платье. И стала она у него жить, какъ родная дочь. Затѣмъ онъ поступилъ на службу въ шахты, ку-

пилъ свой домикъ и ни на одну минуту не раскаявался въ томъ, что пріютилъ дѣвочку у себя.

Какъ-то нечаянно, точно вспомнивъ вдругъ что-то далекое и давно уже забытое, на вопросъ одного изъ мальчиковъ, какъ ее зовутъ, она случайно отвѣтила.

— Кеся.

И тотчасъ же забыла.

Они поняли это имя, какъ „Катя“, такъ и стали ее звать всегда.

Катя принесла имъ счастье. Такъ, по крайней мѣрѣ, думалъ Мартынъ всякій разъ, какъ возвращался изъ шахтъ домой. Его дома ожидала горячая ѣда, привѣтливые взгляды дѣтей и та неуловимая хозяйственность, которою въ хорошихъ семьяхъ держится домъ. Мартынъ приносилъ домой дневной заработокъ, у него былъ свой собственный домикъ и все необходимое, и онъ считалъ себя счастливымъ. И вдругъ этому счастью пришелъ неожиданно конецъ.

Съ вечера долго пахло дымомъ, но на это не обратили вниманія и улеглись спать. Думали, что это вѣтеръ, дувшій цѣлый день отъ заводовъ, доносить дымъ изъ фабричныхъ трубъ. Но среди ночи Миша вдругъ почувалъ во снѣ что-то неладное, вскочилъ и разбудилъ Георгія. Весь домъ былъ уже въ огнѣ. Сила пламени сокрушала все попадавшееся ему на пути, и огонь охватилъ уже стѣны, окна и пробивался сквозь потолок. Не

было сомнѣнія, что загорѣлось на чердакѣ отъ неисправности трубы. Миша слышалъ трещаніе балокъ и ему казалось, что вотъ-вотъ рухнетъ потолокъ и задавитъ ихъ всѣхъ.

— Бодрись! крикнулъ онъ Георгію и разбудилъ скорѣе отца.

Въ испугѣ, низко нагибаясь къ полу отъ дыма, они стали собирать въ узлы свои вещи.

И вдругъ отецъ вспомнилъ о Катѣ и закричалъ:—

— Катя! Катя!. Спасайте ее скорѣй!

Не зная, что дѣлать, Миша бросилъ свой узелъ и побѣжалъ къ сосѣднюю комнатку, гдѣ обыкновенно спала Катя. Она спокойно лежала на постели, ничего ни слышала и не замѣчала и ровно дышала. Она крѣпко спала. Онъ схватилъ ее на руки и вытащилъ черезъ окошко на свѣжій воздухъ. А весь домъ былъ уже въ пламени. Катя пробудилась и стала протирать глаза съ такимъ видомъ, точно видѣла страшный сонъ. Затѣмъ она поняла, въ чемъ дѣло, испугалась, стала плакать и прижалась къ Мишѣ. Съ другой стороны къ нему прижался дрожавшій всѣмъ тѣломъ Георгій, уже успѣвшій выбѣжать изъ дома.

— А гдѣ же отецъ? вдругъ вспомнилъ Миша и, оттолкнувъ отъ себя брата и пріемную сестру, бросился къ пожарицу. Но въ это время съ трескомъ обрушился по-

толокъ и вслѣдъ затѣмъ послышались стоны. На порогѣ показался блѣдный Мартынъ Дикій съ искаженнымъ отъ боли лицомъ. Упавшей балкой раздробило ему правую руку и вся лѣвая сторона была у него обожжена. Миша подскочилъ къ нему, оттащилъ его отъ горѣвшаго дома и уложилъ тутъ-же на землѣ, подложивъ ему подъ голову кое-какой уцѣлѣвшій домашній хламъ, а самъ побѣжалъ скорѣе къ рѣкѣ зачерпнуть воды.

Домъ сгорѣлъ до основанія въ какія нибудь двадцать минутъ. Съ нимъ сгорѣло для Мартына все: и убѣжище, и сбереженія, и все то, что съ такимъ трудомъ наживалось въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ; но что было ужаснѣе всего, такъ это то, что Мартынъ теперь уже не могъ работать на шахтахъ и слѣдовательно вся семья была обречена на нищету.

А когда сбѣжались мѣстные рабочіе и крестьяне, то они застали только угли, обгорѣлыя деревья, да торчавшую одинокодимовую трубу.

Никто такъ не понимаетъ нужду и не входитъ въ положеніе, какъ бѣдняки. Едва только забрезжило утро, какъ къ Мартыну уже пришелъ одинъ изъ его сосѣдей, такой-же углекопъ и бѣднякъ, какъ и онъ самъ, по имени Климчакъ, и предложилъ ему поселиться у него.

— Другъ Мартынъ, обратился онъ къ больному, — переѣзжай-ка

ты, братецъ, ко мнѣ. У меня—старуха мать и семеро человѣкъ дѣтей, и одна только комната на всѣхъ. Но у меня есть еще хлѣвокъ. Мы вычистимъ его, твой Миша и мой сынъ помогутъ мнѣ починить въ немъ крышу и стѣны—и ты тамъ можешь отлично прожить, сколько вздумаешь. Хватитъ тамъ мѣста еще и на моихъ троихъ молодцовъ. Все таки и намъ самимъ будетъ просторнѣе. Слава Богу еще, что лѣто стоитъ на дворѣ, а то зимою была-бы бѣда. Такъ подумай, сосѣдъ, и переходи ко мнѣ!

Мартынъ лежалъ съ закрытыми глазами въ забытіи и, казалось, не слыхалъ ничего. Маленькая Катя и Георгій, прижались къ нему и горько плакали.

— Ну, такъ нечего и думать долго! рѣшилъ за него Климчакъ самъ.—Миша, помоги мнѣ осмотрѣть твоего отца!

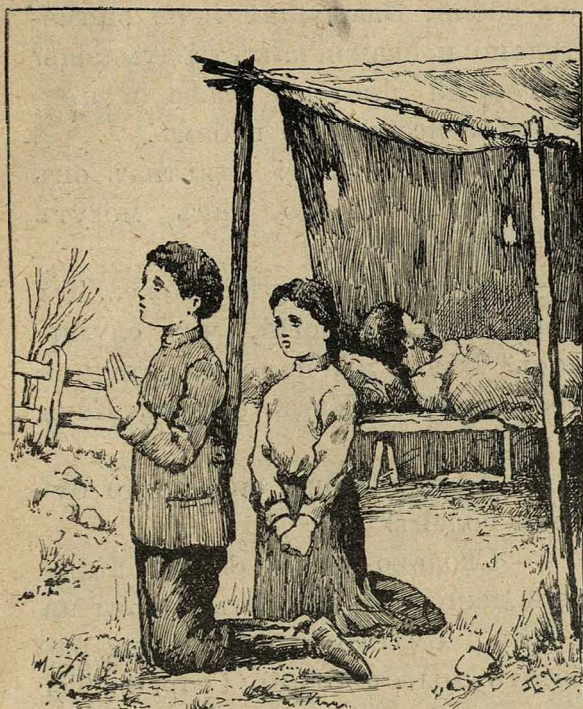
Они раздѣли Мартына, обмыли ему раны и кое-какъ ихъ перевязали. Правая рука была разбита и сломана и это заставило Мишу ужаснуться. Чѣмъ теперь его отецъ будетъ зарабатывать хлѣбъ? Конечно, рука заживетъ, срастется, но будетъ-ли она сильна настолько, чтобы бить тяжелымъ молотомъ о камни и пробивать дорогу къ углю. Климчакъ и самъ думалъ объ этомъ и тяжело вздохнулъ. Затѣмъ больного положили на койку, которую удалось сдѣлать изъ остатковъ отъ избы, и устроили родъ шатра. Ког-

да-же въ семь часовъ утра загу- завъ Георгію и своему старшему
дѣль фабричный гудокъ, то Кли- сыну, чтобы они немедленно отпра-

— Весна! Пойдемъ гулять!

чакъ отправился на свой обыч- вились за докторомъ, а Мишу
ный заработокъ въ шахты, нака- оставилъ одного при отцѣ и Катѣ.

... Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь

Миша пережилъ тяжелыя минуты; онъ слышалъ стоны отца и въ то-же время не могъ шевельнуться, потому что уставшая за ночь Катя спала, положивъ ему голову на плечо. Мрачныя мысли приходили ему на умъ. Завтра нужно уже было имѣть деньги на хлѣбъ, ихъ взять было не откуда и негдѣ, а ложиться бременемъ на семью Климчака казалось ему не благороднымъ. Къ тому-же предстояла долгая болѣзнь отца. Конечно, его можно было-бы положить въ больницу, но кто-бы тогда позаботился о Георги и Катѣ? Это приводило Мишу въ ужасъ.

Проснулась Катя. Оглядѣвшись, она вновь испугалась, но вскорѣ

сообразила, въ чемъ дѣло, и успокоилась. Затѣмъ она указала пальцемъ себѣ на ротъ, чтобы сказать этимъ: „Я хочу ѣсть“.

— Бѣдняжка! сказалъ ей Миша.—Кушать нечего. Погоди, придетъ Георгій. Быть можетъ, онъ принесетъ!

Онъ объяснилъ ей это знаками. Она поняла и улыбнулась ему въ отвѣтъ. А затѣмъ они оба стали на колѣни и Миша прочиталъ „Отче нашъ“. Катя не знала молитвъ, но умѣла молиться глазами. Она смотрѣла на небо и вся замерла и не шевелилась, точно видѣла тамъ ангеловъ. Когда Миша дошелъ до фразы: „хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь,“ то онъ повто-

— Ты понимаешь, Григорій, что случилось?

рилъ ее нѣсколько разъ подрядъ, при чемъ двѣ крупныя слезы скатились у него по щекамъ. Катя не знала, о чемъ онъ молился, но когда онъ окончилъ и взглянулъ на нее, то и у нея на глазахъ свѣтились слезы.

Молитва облегчила Мишу. И когда затѣмъ пріѣхалъ докторъ и занялся больнымъ, а жена Климчака Θεона принесла дѣтямъ кое-чего поѣсть, то положеніе уже не казалось ему такимъ безнадежнымъ, какимъ было до сихъ поръ. Да и докторъ не нашелъ положеніе больного безнадежнымъ. Онъ перевязалъ ему ожоги, забинтовалъ руку и залилъ ее гипсомъ и сказалъ, что пройдетъ все и такъ, что не зачѣмъ ложиться въ больницу. Тотчасъ-же послѣ перевязки больной крѣпко заснулъ и Миша рѣшилъ не трогать его до тѣхъ поръ, пока для него не будетъ устроено убѣжище у Климчака. Θεона взяла Катю къ себѣ, Георгій отправился починаить съ мальчиками сарайчикъ и, когда наступилъ вечеръ, то Мартына перенесли наконецъ на новую квартиру и уложили на сѣно прямо на полъ. Увидѣвъ, какъ крѣпко Катя спала вмѣстѣ съ дѣтьми Климчака и какъ сладко похрапывалъ Георгій, Миша наконецъ успокоился и заснулъ и самъ.

Среди ночи онъ проснулся.

— Георгій, толкнулъ онъ брата, — не спи! Я хочу поговорить

съ тобой. Выслушай меня внимательно и скажи, какъ ты думаешь?

Георгій протеръ глаза и приложилъ палецъ къ губамъ.

— Только тише! отвѣтилъ онъ шепотомъ. — А то насъ могутъ услышать другіе!

— Отецъ спитъ, дѣти тоже... Ты понимаешь, Георгій, что случилось? Вѣдь мы надолго остались безъ хлѣба... Какъ будутъ Катя и отецъ?

— А развѣ онъ еще долго будетъ боленъ?

— Сколько-бы ни было... Каждый день нужно имѣть деньги на хлѣбъ... Вмѣсто отца должны работать мы съ тобой, Георгій. Ты только на полтора года моложе меня... Мы оба вмѣстѣ можемъ сдѣлать то, что сдѣлалъ-бы одинъ взрослый...

Глаза Георгія заблестѣли рѣшимостью.

— А чѣмъ мы должны заняться? спросилъ онъ.

— Мы хотя и не взрослые, продолжалъ Миша, — но мы оба здоровы и сильны. Мы пойдемъ работать въ рудники! Мы постараемся замѣнить тамъ отца!

— Но вѣдь малолѣтнимъ запрещается добывать уголь, возразилъ Георгій. — Намъ съ тобой нѣтъ еще и четырнадцати лѣтъ... Работать въ рудникахъ могутъ только взрослые.

— Это ничего! Мы съ тобой отправимся къ главному инженеру

и попросимъ у него разрѣшенія работать только до выздоровленія отца. Мы скажемъ ему, что нечего ѣсть Катѣ и отцу,—и онъ намъ разрѣшитъ.

Георгій отъ удивленія широко открылъ глаза.

— Ты говоришь—къ главному инженеру? спросилъ онъ.—Да вѣдь онъ—графъ и знатный господинъ. Кто-же пропуститъ къ нему насъ, дѣтей бѣднаго углекопа?

— А развѣ быть бѣднымъ—значитъ не имѣть ни къ кому доступа?

— Но вѣдь тебя прогонитъ, первый швейцаръ, какъ только увидитъ на тебѣ старенькую, поношенную одежду!

— Пускай гонитъ! Я увѣренъ, что прогонитъ швейцаръ, потому что онъ—необразованный чело-вѣкъ,—но чтобы прогналъ меня самъ графъ... Этого не можетъ быть!

— Въ такомъ случаѣ—пойдемъ! согласился Георгій.

И онъ поднялся съ постели, чтобы идти.

— Не сейчасъ, не сейчасъ! успокоилъ его Миша.—Ложись и спи! Дождемся утра!

Георгій легъ, но сейчасъ-же поднялся вновь.

— Только вотъ что, Миша, сказала онъ.—Говори съ графомъ ты самъ, а я не буду. Я тотчасъ-же поперхнусь и замолчу!

Миша улыбнулся, повалилъ его за плечи на постель и не прошло и двухъ минутъ, какъ ровное дыханіе возвѣстило ему, что Георгій уже спалъ. Но самъ Миша еще долго не могъ заснуть. Онъ обдумывалъ свое положеніе, придумывалъ то, что онъ скажетъ графу и какъ объяснить ему все, и когда забрезжило утро и первые лучи восходящаго солнца окрасили въ оранжевый цвѣтъ всю окрестность, то онъ тихонько всталъ, одѣлся, вышелъ на воздухъ, умылся изъ колодца и сталъ ожидать, когда начнетъ пробуждаться жизнь.

К. Тр.—

(Продолженіе слѣдуетъ).

ДѢТСТВО.

Я росъ въ глуши: лѣса, поляны,
Озеръ живые хрустали,
Зеленыхъ жнивьевъ океаны,
И въ ясномъ небѣ журавли...

Иду, бывало, утромъ рано,
Спускаюсь съ горки, боси-
комъ,

Гдѣ въ блѣдной зыбкости ту-
мана

Прудъ отливаетъ серебромъ...

Въ рукахъ уда съ лесой надежной
И хлѣбъ за пазухой... Иду—
И сердце сладко и тревожно
Такъ отбиваетъ на ходу...

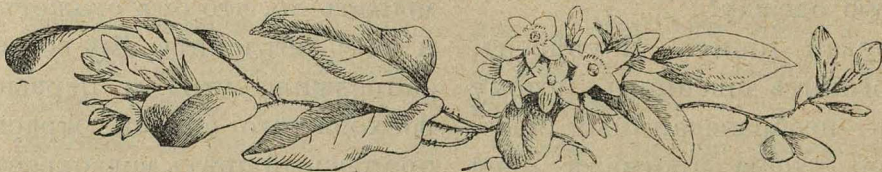
Вотъ пробираюся кустами:
Какъ тронешь кустъ: роса до-
ждемъ,—

Обдастъ душистымъ холод-
комъ,

Подернешь зябкими плечами...

Какъ сонъ мое воспоминанье
О дѣтскихъ, отроческихъ дняхъ,—
Имъ шлю всѣ нѣжныя названья,
Восторгъ и музыку въ стихахъ...

Филаретъ Черновъ.

БАРБОСКИНА КВАРТИРА.

Пьеса для дѣтей.

Дѣйствующія лица:

Нина 9 лѣтъ.

Лёва 10 лѣтъ.

Боря 8 лѣтъ.

Отецъ и мать ихъ (дѣти по-
старше).

Маша—(нищенка) 8 лѣтъ.

Садъ съ невысокой заго-
родкой, у которой около
калитки—собачья конура.

Боря.—Нина, Нина! Смотри,
какъ я ловко кувыркаюсь! Разъ...
два... три!.. Ухъ!.. Вотъ какъ я!..
(кувыркается). А ты такъ не
умѣешь!..

Нина (играя мячемъ). Да,
стану я для тебя кувыркаться! Я
не маленькая!..

Боря (поддразнивая). Не ма-
ленькая! Просто не умѣешь! Ага,
что?... Не умѣешь, не умѣешь!

Нина. Пустяки такіе!..

Боря. И пустяки, да не умѣешь! Гдѣ тебѣ... Кабы ты мальчикъ была, тогда дѣло другое!

Нина. Ты нарочно дразнишь меня! Ужъ сознайся, Бобка, тебѣ очень хочется посмотреѣть, какъ-бы я стала кувыркаться! А я вотъ и умѣю, да не буду, я лучше пойду шляпу куклѣ шить!

Лѣва (сидя на садовой загородкѣ и стругая прутья) — Мамиными-то руками жаръ загребать!

Нина. Да, какъ не такъ, я сама теперь умѣю. спроси у мамы!

Боря. Расхвасталась... И шить, и кувыркаться умѣешь, какая грамотная!

Нина. Конечно, умѣю... хочешь, докажу? Смотри вотъ.

Лѣва. Ну, не выдержала!

Нина.—Разъ..два... три... (разбѣжавшись, запинается и падаетъ, мальчики смѣются и хлопаютъ въ ладоши).

Лѣва. — Вотъ такъ доказала! Bravo.. bravo!

Боря. Ай-да славно! Вотъ-такъ ловко! А ну еще кувырнись! Вѣдь это такъ просто! Ну, Ниночка, еще! Ну, пожалуйста!.. Разъ... два... три!.. (нарочно падаетъ).

Нина (сконфуженно отряхиваясь). Мало-ли какое можетъ случиться несчастіе съ человѣкомъ! Вотъ еще, что за смѣхъ такой! Ужъ вы рады.

Лѣва (соскакиваетъ съ загородки). — Будетъ вамъ ссорить-

ся! Надоѣли! (указывая рукой). Смотрите-ка лучше, сюда дѣвочка идѣтъ!..

Боря и Нина (вмѣстѣ)--Гдѣ?.. гдѣ?..

Нищенка. (подходить къ рѣшоткѣ, жалобнымъ, тоненькимъ голосомъ). — Подайте милостинку Христа ради..

Боря. Я ей копѣйку, пожалуй, дамъ! (достаеъ копейку, любуется ею и прячетъ обратнo).

Лѣва. Ну, что-же ты?

Боря. Нѣтъ, не дамъ, она все равно её потеряетъ!

Нина. Ну, такъ сбѣгай за хлѣбомъ!

Боря. Тебѣ надо хлѣба?

Нищенка (у загородки). Надо! Я есть шибко хочу!..

Нина. Боря, скорѣй. Фу, какой!

Боря (убѣгая). Сейчас! Сейчасъ!..

Лѣва. Тебя какъ зовутъ?

Нищенка.— Зовутъ-то? По разному, когда Машей, а когда Машуткой!

Лѣва. А ты гдѣ живѣшь?

Маша. Я-то? Тамъ... У тетки Дарьи, чужая она мнѣ (плачетъ).

Нина. Ты о чемъ же плачешь?

Лѣва. Развѣ тебя наказали?

Маша. Тяжко мнѣ жить, тетка Дарья бѣетъ меня шибко, если я хлѣба мало набираю. Весь отниметъ и кусочка не дастъ, хошь съ голоду здохни!

Лёва. А ты плюнь! Не ходи къ ней больше, вотъ и всё!...

Маша. А куда же я дѣваюсь?

Нина. Ты сиротка?

Маша. Да... Маменька умерла, отца тоже нѣту...

Нина. Бѣдная... Ахъ, какая же ты бѣдная, Маша!

Лёва. Знаешь, что, Нина? Давай скажемъ о ней папѣ и мамѣ. Они вѣдь всё могутъ...

Нина (радостно скачетъ). Да, да!.. Мы попросимъ ихъ взять её къ намъ! Маша, ты станешь жить у насъ?

Маша (вздыхнувъ). Не возьмутъ! Тетка Дарья не отдастъ.

Нина. А тебѣ-бы у насъ было хорошо! Ты умѣешь шить куклѣ шляпы?

Маша. Нѣтъ... А это у тебя что? Круглое-то?

Нина. Мячъ! Неужели ты никогда не видѣла мяча?

Маша. Дай подержать!

Нина. Возьми! (Кидаетъ мячъ Машѣ, та подхватываетъ и гладитъ его).

Маша. Скачетъ шибко!

Лёва. А у меня есть лошадь большая, какъ настоящая, съ гривой и хвостомъ!

Маша (удивленно). Ну-у?

Нина. А у меня есть кукла тоже большая съ настоящими волосами, положишь ее, она и глазки закроетъ, поднимешь—откроетъ!

Маша. Сама?

Нина. Ну да! Она еще говоритъ: па-па, ма-ма...

Маша (недовѣрчиво). Врешь!...

Нина. Если не вѣришь, я тебѣ её покажу, иди сюда къ намъ, не бойся! (Маша входитъ въ калитку).

Боря (въѣзжаетъ на велосипедѣ). Вотъ тебѣ хлѣбъ! Мало будетъ—еще привезу! Ъшь до-сыта!

Маша ѣстъ хлѣбъ. Дѣти съ любопытствомъ смотрятъ, какъ она ѣстъ.

Нина. Хочешь, Маша, я тебѣ этотъ мячъ подарю? На, вотъ... возьми (передаетъ ей мячъ).

Маша. Навсегда? Совсѣмъ?

Нина. Ну да, да, конечно совсѣмъ, навсегда!

Маша. Это мнѣ-то?

Нина. Ну да, тебѣ!

Маша. Значитъ, ужъ теперь мой?

Нина. Твой!.. твой!..

Маша. Спасибо! Спасибо вамъ всѣмъ! (кланяется). Теперь мнѣ больше ничего не надо, я и такъ много довольна! Мнѣ и во снѣ этого не снилось! Принесу я вамъ за него ягодъ, шишекъ да зайчика!

Дѣти (радостно, хоромъ). Живого?

Маша. Знамо живого! Махонькій, чуточный!

Дѣти. А гдѣ ты его взяла?

Маша. Сейчасъ у парнишекъ вымѣняла за свистульку, жалко было, да ужъ больно заяцъ хорошій... пушистый такой!.. Онъ у меня тамъ въ корзинкѣ за заборомъ остался...

Дѣти (перебивая другъ друга, кричатъ, хлопая въ ладоши). Такъ носи его сюда скорѣе! Ахъ, какъ намъ хочется скорѣе на него посмотреть!..

Маша. Сейчасъ принесу... (Уходитъ и тотчасъ-же возвращается съ корзиной).

Мальчики (радостно бьютъ въ ладоши). Зайка!.. зайка!..

Нина. Скорѣй, Маша! скорѣй! Бѣгомъ.

Мальчики. Скорѣй!.. скорѣй! (суется и съ громкими возгласами: „Зайка!.. зайка!“ бѣгутъ Машѣ навстрѣчу).

Нина (беретъ отъ Маши зайца). Ахъ, какой хорошенькій! Бѣдненькій!.. Дрожить... Я его фартукомъ закрою, онъ и согрѣется, дома я ему молочка дамъ! Маша, а онъ ѣсть молочко?

Маша. Ёсть.

Мальчики. А еще чего? Конфетки ѣсть?

Маша. Не знаю!.. А вотъ капустные листочки, да морковку—грызеть!..

Мальчики. Дай намъ, Ниночка, подержать!

Нина. Да... какъ-же... нечего... нѣтъ... нѣтъ...

Мальчики. Ну, на одну минуточку!..

Нина. Потомъ! Пусть онъ согрѣется хорошенько!

Мальчики. Ну, хоть покажи еще разокъ! Ой, ой, какой славненькій... (разглядываютъ зайца, гладятъ, Нина прячетъ его въ фартукъ).

Маша (плачетъ, закрываясь платкомъ). Ой-ой!..

Дѣти (хоромъ). Ты это что?

Маша. Домой идти не охота... Съ вами весело!..

Боря. А ты оставайся у насъ совсѣмъ!

Маша. Нельзя... Страшно... Гдѣ-же я буду у васъ жить?..

Нина. Ну, пойдѣмъ къ намъ! Мы за тебя попросимъ нашу маму!

Маша. Нѣтъ, не пойду! Какъ вдругъ да она меня отсюда прогонитъ... (плачетъ на всю сцену). Тогда вѣдь мнѣ съ вами не видаться никогда!..

Нина. Напрасно ты боишься нашей мамы, она добрѣ всѣхъ на свѣтѣ!

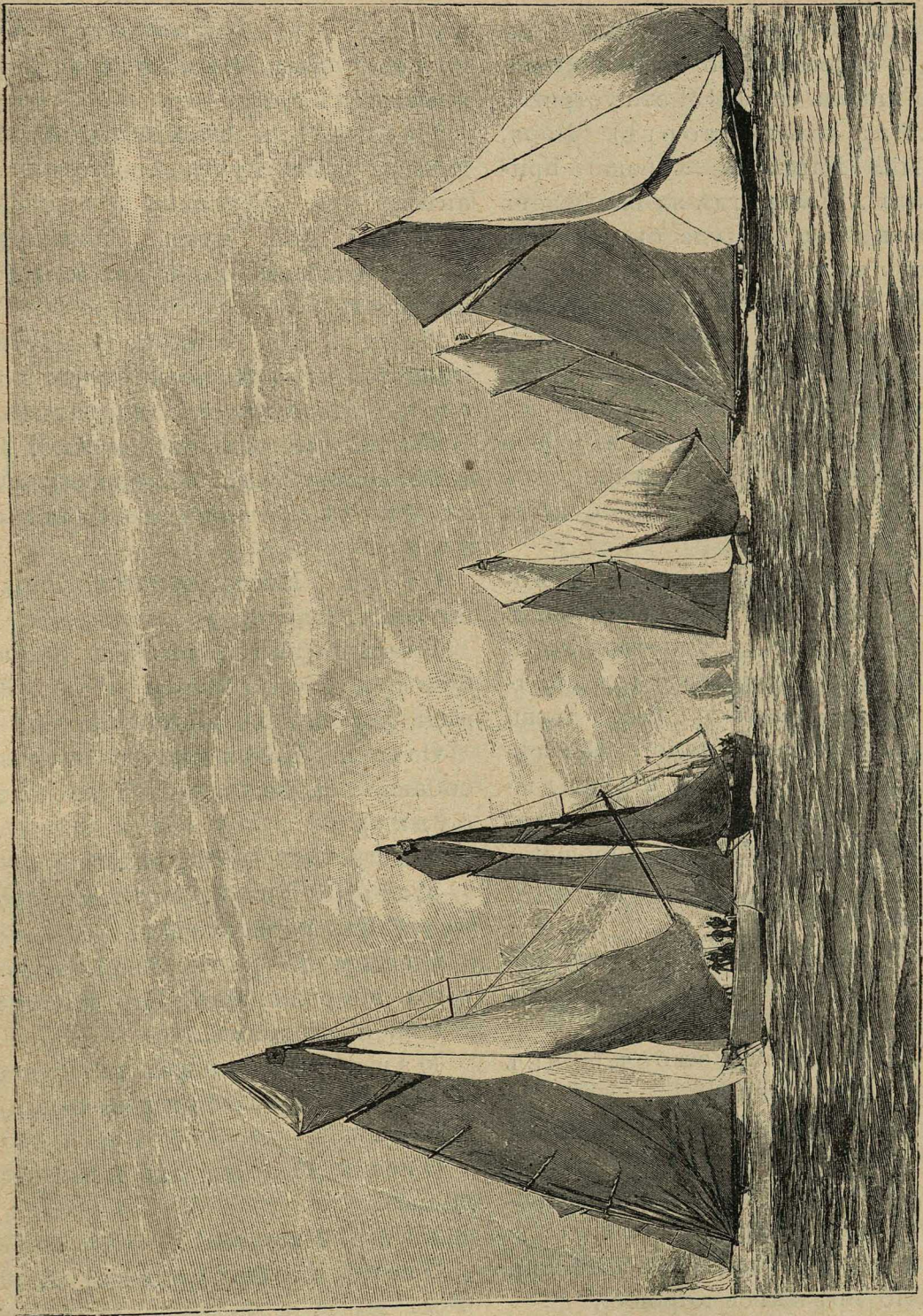
Мальчики. И папа тоже!

Маша. Нѣтъ... боюсь до смерти! Пожалѣйте меня сироту горемычную... (кланяется въ поясъ).

Нина. Ну, хочешь, мы тебя устроимъ и безъ нихъ? Мы будемъ тебя кормить, оставляя что-нибудь отъ своего обѣда и завтрака...

Урокъ рисованія.

Подъ парусами.

Боря. Выдумалатаже! Раздобрilasь!.. Просто надо ей изъ кухни чего-нибудь давать! Я это устрою!..

Нина (въ восторгѣ). Боря, милый! Какъ ты хорошо придумалъ!.. Только гдѣ-же она будетъ у насъ жить?... Куда бы намъ ее дѣвать на время, пока мы не выпросимъ у папы и мамы позволенія взять ее къ себѣ!..

Маша. Пустите меня въ этотъ вотъ домикъ!

Дѣти (хоромъ). Да вѣдь это Барбоскина зимняя будка!..

Нина. Какъ же ты будешь жить въ ней?

Маша (заглядывая въ ко-нуру). Да въ ней вонъ какъ хорошо! Мягко!.. Что твоя изба! И дождь не промочить! (радостно) Мнѣ одной-то безъ тетки Дарьи, много-ли надо?! (Залѣзаетъ въ будку и выглядываетъ оттуда). Ой, какъ здѣсь славно-то, мягко! Какъ хорошо!..

Боря. Вотъ такъ квартиру сдали!..

Лева. Я бы и самъ тутъ пожилъ, да папа и мама не позволяютъ!..

(Слышенъ голосъ изъ дома). Дѣти!.. дѣти!..

Нина. Насъ зовутъ! Прощай, Маша!

Мальчики. Прощай!.. Прощай!.. (бѣгутъ).

Маша (кричитъ въ слѣдъ). Шибко мнѣ здѣсь хорошо!..

Сцена нѣкоторое время

пуста, Маша прячется въ глубь будки. Входятъ отецъ и мать дѣтей.

Отецъ (съ гамакомъ). Я думаю, здѣсь лучше всего повѣситься!..

Мать. Да... тутъ, пожалуй, будетъ отлично, но будка можетъ помѣшать!..

Отецъ. Да, она не у мѣста, придется отнести ее немного, поодаль!.. Надо позвать дворника!..

Мать. погоди, не нужно! Я тебѣ помогу сама! (Подходятъ къ будкѣ, хотятъ поднять и не могутъ).

Отецъ. Нѣтъ, тебѣ не справиться! Тяжело!

Мать (заглядывая въ будку). Тутъ кто-то есть!.. А вѣдь Барбось во дворѣ остался!

Отецъ. Какая-нибудь чужая собака забѣжала! (Трясетъ будку).

Маша. Ая!.. ой!.. ой!..

Мать (строга). Кто тамъ кричитъ? Кто туда залѣзъ?

Отецъ. А ну, вылѣзай оттуда, гость непрощенный! Кто ты тамъ такой, посмотримъ!..

Маша (высовываетъ изъ будки голову; въ волосахъ солома). Это я!..

Отецъ. Кто же ты такая будешь?

Маша. Машутка!..

Отецъ (добродушно). А за чѣмъ ты туда залѣзла, Машутка?

Маша. Я-то?...

Отецъ. Ты-то!

Маша (довольная, ухмыляясь). А это теперь моя квартира! (Отецъ и мать смѣются).

Отецъ. А у кого же ты снимала эту квартиру? Кто тебѣ её сдавалъ?

Маша (выглядывая изъ будки). Робята, вонъ изъ того дома!...

Отецъ. Сколько же ты платишь за нее?

Маша. Меня сюда, дяденька, даромъ пустили... Робятамъ-то я зайчика принесла, они и пустили...

Мать. А развѣ тебѣ негдѣ жить? Нѣтъ родныхъ?

Маша. Нѣтъ, у меня нѣтъ никого! Я сирота! По міру хожу!.. Тетка Дарья бьётъ она меня шибко, чѣмъ попало, вотъ и сегодня я нечаянно кринку разбила, такъ ужъ она меня била, била, и всё думала мало, взяла да по шеѣ и вытурила, не смѣй, говоритъ, носу больше показывать! Пришла я сюда, зайчика робятамъ захватила, а они меня накормили, да и пріютили сюда.

Вбѣгаютъ дѣти, бросаются къ отцу и матери.

Дѣти (хоромъ). Мамочка! Папа! А мы увидали, что вы Машу напли!..

Отецъ. — А какъ вы смѣли сдавать чужую квартиру? Что скажетъ домовладѣлецъ Барбось?

Мать. Почему же вы мнѣ ничего не сказали, дѣти?

Дѣти (хоромъ). Мы хотѣли... мы хотѣли... тебя и папу просить взять Машутку къ намъ жить совсѣмъ!

Мать. Тише... Не кричите всѣ сразу, ничего понять нельзя! Пусть скажетъ Нина, въ чѣмъ суть?...

Нина. Мамочка! Машутку бьютъ! Голодомъ морятъ... жить ей негдѣ, заступиться за неё некому. Намъ ее жаль, возьмите её къ намъ!..

Мальчики (бросаясь къ отцу и матери). Папочка, мама, возьмите!..

Маша. Возьмите, дяденька, Христа ради... хоть за птицами ходить... у васъ ихъ много...

Мать. Ну, хорошо! Пусть Маша останется у насъ. Она будетъ у насъ ходить за птицей... Только и вы, дѣти, тоже должны работать...

Дѣти (прыгаютъ и кричатъ на перебой). Согласны... согласны... Какъ хорошо!.. какъ хорошо! Всѣ будемъ трудиться!..

Нина. Я буду цвѣты полоть и Машѣ помогать!..

Боря. Я поливать!

Лева. А я дорожки чистить, тычинки строгать!..

Маша — (вылѣзаетъ изъ будки, подходитъ къ отцу и матери, серьезно и низко кланяется, руки держитъ по деревенски на животѣ подъ фартукомъ). — Очевно васъ благодаримъ, дяденька и тетенька! Я

теперь и тетку Дарью не боюсь!
Хоть сейчас она сюда приди!

Отецъ. И не бойся, никому
теперь тебя въ обиду не дадимъ!
Вонъ у тебя сколько защитниковъ!
(показываетъ на дѣтей).

Дѣти (подбѣгаютъ къ Ма-
шѣ и наперерывъ вертятъ
ее). Не дадимъ, не дадимъ!.. Не
бойся!.. Ты теперь наша!.. Наша!..

Мать. Вы-бы поиграли теперь
въ какую-нибудь игру!..

Боря. Это вѣрно! Давайте играть
всѣ! Только во что?..

Лева. Въ палочку-воровочку!

Нина. А кому водить? Кто бу-
детъ водить? Давайте считаться!

Боря и Лева. Давайте, давай-
те!.. (становятся въ кружокъ).

Нина (считаетъ скорого-
воркой):

Колинъ-молинъ, чѣмъ подко-
ленъ,

Шитомъ-бритомъ, подъ коры-
томъ,

Шисель-вышелъ, вонъ пошелъ!
(указывая на Борю). Тебѣ!

Всѣ съ радостнымъ виз-
гомъ бросаются отъ Бори
вовсѣ стороны. Онъ бѣжитъ
за ними.

ЗАНАВѢСЪ.

Снѣговая баба и быкъ.

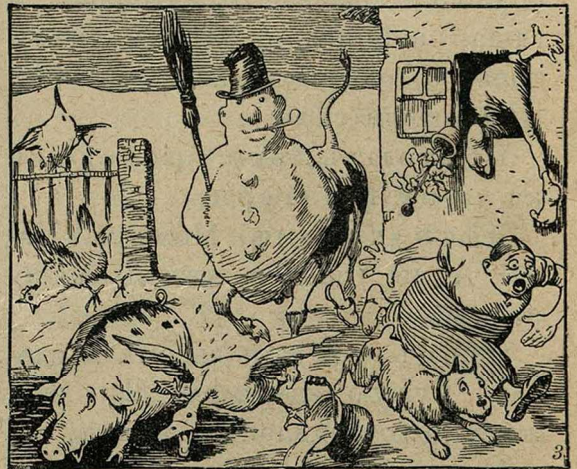
(Исторія безъ словъ).

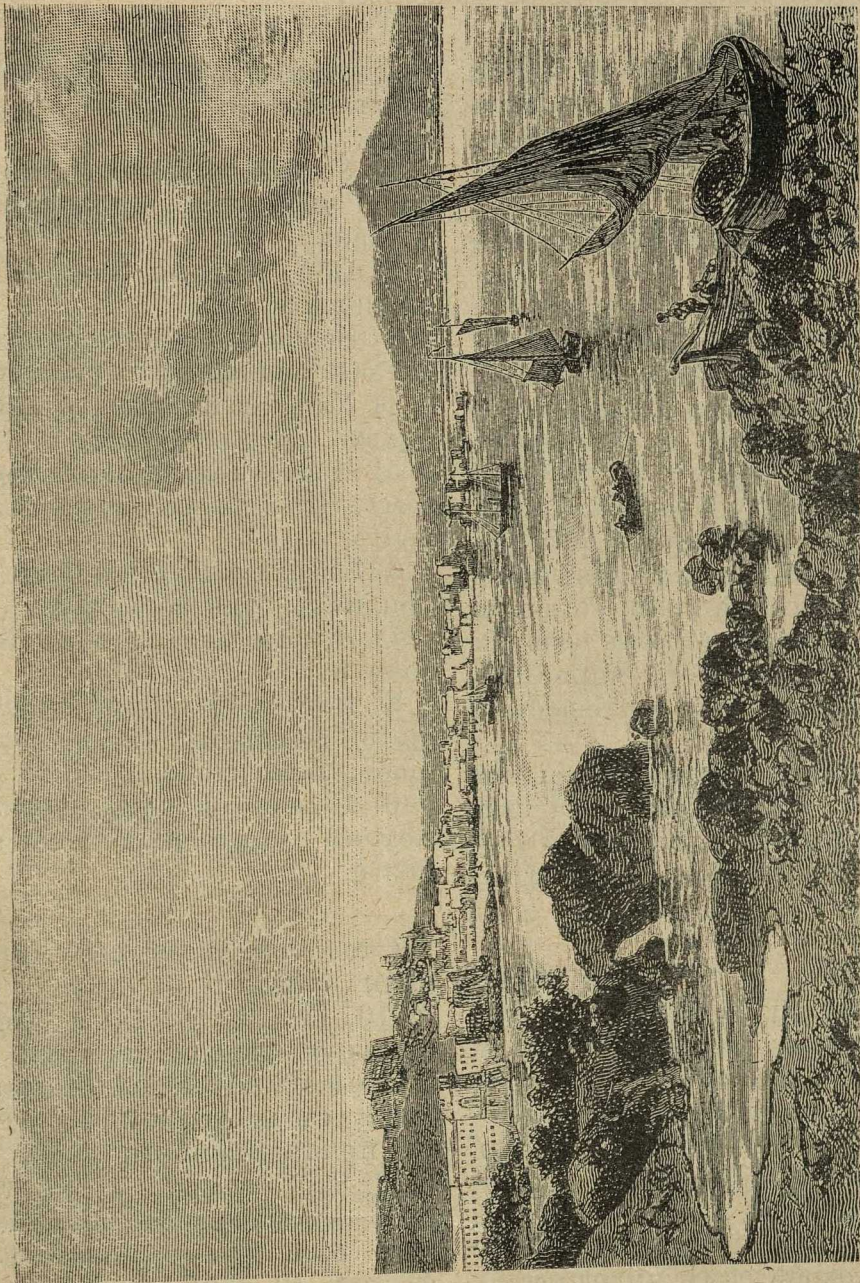
I.

II.

III.

У береговъ Италіи.

ГОЛОВОЛОМКИ.

I.

Дѣти шли съ рыжиками черезъ еловый лѣсъ. Какъ вдругъ пошелъ сильный дождь. Они сѣли подъ дерево и укрылись подъ нимъ отъ дождя.

Подъ какимъ деревомъ они сидѣли?

II.

....„Однажды мы гуляли по зоологическому саду. Тамъ на прудѣ плавалъ лебедь и видно было, какъ по дну этого пруда ползалъ ракъ и извивалась щука. Мы должны были везти съ собою колясочку съ поклажей, состоявшей изъ нашихъ накидокъ и пальто. Изъ нихъ образовался цѣлый возъ. Тогда мы всѣ взялись за дышло отъ коляски и вмѣстѣ всѣ въ него впряглись и продолжали наше путешествіе по саду“.

Подчеркнуть въ этомъ отрывкѣ изъ письма нѣкоторыя слова, изъ которыхъ должны составиться первыя строки извѣстной басни Крылова.

III.

Мое первое—слѣдующая загадка: „Маленькій, горбатенькій, все поле обскакалъ, домой прибѣжалъ, всю зиму пролежалъ“.

Мое второе—тоже загадка: „Небольшая улитка слушать очень прятка; заяцъ вертитъ ею, а чело-вѣкъ не можетъ. Сколько ни по-ложь труда, а не увидишь ее у себя на головѣ самъ никогда“.

Мое третье есть въ этой самой фразѣ.

Все вмѣстѣ—городъ въ Москов-ской губерніи.

IV.

Названія какихъ деревьевъ за-ключаются въ слѣдующихъ фра-захъ:

1) У этого мальчика зрѣніе стало косо: корь испортила ему слухъ и глаза.

2) Обѣ оси на нашей телегѣ сломались.

3) Зеркальная поверхность пруда заморщилась отъ ряби на водѣ.

4) Ужъ если пахать землю, то пахать какъ слѣдуетъ!

5) Часто польза заключается въ томъ, что кажется вовсе бесполезнымъ.

6) Изволь хандрить безъ насъ, а при насъ будь веселымъ!

7) Журавль завязъ въ топкомъ болотѣ.

8) Вотъ тебѣ харчей цѣлая кипа: рисъ, макароны, мясо, зелень и рыба. Ёшь вдоволь!

9) Колесо сначала скатилось, а потомъ упало и разбилось вдребезги.

V.

Слово состоитъ изъ четырнад-цати буквъ 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14 и означаетъ большой городъ на югѣ Россіи. Буквы 10. 11. 7. 13. 3. означаютъ ягоду съ косточкой, 13. 1. 10. 11. 9—принадлежность лодки, 13. 9. 6. 9. 8. 3—птицу, 2. 12. 6. 4. 7. 8. 3—произведеніе искусства, 10. 7. 6. 9. 4. 12—одинокатаго ребенка, 4. 3. 4. 12. 6. 7. 8. 14—человѣка монгольскаго племени, 4. 1. 4. 5. 6. 1. 13. 14—птицу, 4. 6. 7. 2. 9—матерію, 13. 3. 13. 7. 11. 9. 8. 14—библейскій городъ, 13. 7. 11.

2. 12 - принадлежность обѣденнаго стола, 2. 3. 6. 1. 4 12-экипажъ, 10. 12. 6. 3. 4. 9. 13. 14—городъ на Волгѣ, 10. 11. 9. 8. 14—громднаго звѣря.

Найти эти слова и названіе задуманнаго города.

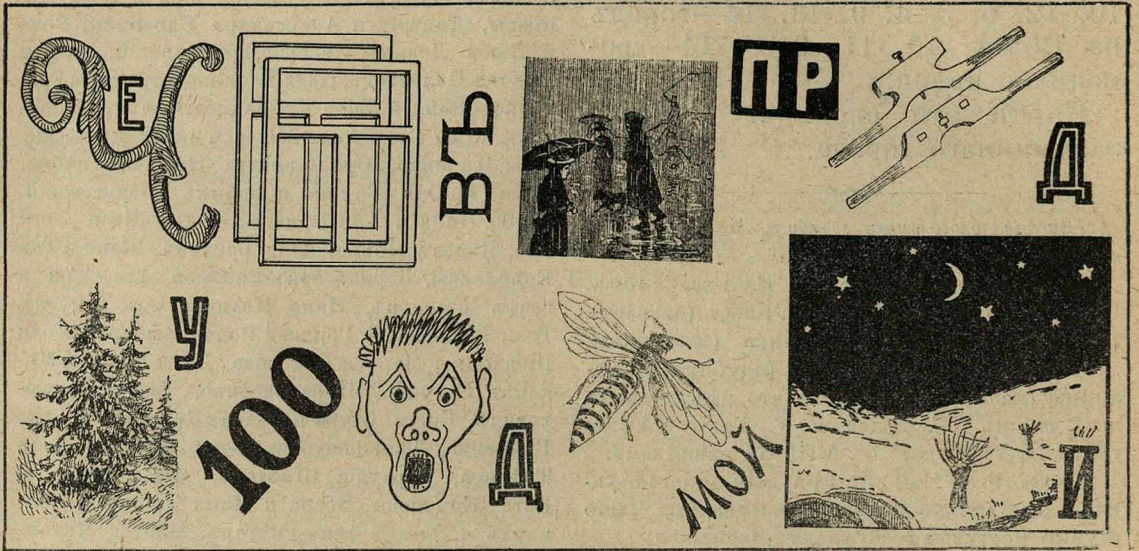
Упичіе головоломокъ и ребуса № 8, помѣщенныя въ № 8, „Золотого Дѣтства“.

Головоломки: I, Смо+родина, Му+ха, Сл+ива, Се+ребро, П+оводъ. II., А+на+насъ (аванасъ), ...гру+ша (груша), земля+ника (земляника), ...сли+ва (слива), клубн+ка (клубника), ...мали+на (малина); III., Потому что имъ не даютъ ихъ даромъ. IV., Колоколь. V., Гимнъ+Азія=гимназія; VI., буква „о“. VII., За рѣшетками.

Рбусъ № 8. Ча+стогъ+лупы+е+по+ступки+воз+б+ужъ+да+ютъ нас+мѣшки = Часто глупые поступки возбуждаютъ насмѣшки.

Вѣрныя рѣшенія прислали (для предыдущихъ ребуса и головоломокъ и упичіе). Сережа Ксенократовъ, Александръ и Борисъ Козмины, Маня и Клава Павличенко, Гриня, Леля и Фирочка Березовскіе, Вѣра и Надя Годуновы, Жанна Этьеннъ, Викторъ Вейсбергъ, Шурочка, Ниночка и Лида Протопоповы, Нюся и Лютикъ, Додулы-Бессарабцы, Олегъ Кашкаровъ, Леля Скаковская, Дѣти Верховажскіе, Юля Заякина, Сержикъ и Ирочка Камлюхины, Леля и Зина Сироткины и Коля Грейнардтъ, Веся Швединъ, Ниночка Иванова, Сима Насонова, Вѣрочка Нехорошихъ, Муля Пиотровскій, Сира Холмогорцевъ, Володя Продайко, Дѣти Артюховы, Коля Виноградовъ, Ганя Исаковичъ, Вячеславъ Добрынинъ, Вѣра, Муся и Шура Любарскіе, Валя Вяткина, Шура и Валя Бачинскіе, Дина Лисовская, Ганя и Володя Красные, Лида Танго, Нина Иванова, Генриетта Сорокина, Сережа Раушъ, Михаилъ Коптѣловъ, Зоя и Лида Барсовы, Эдуардъ Пошъ, Эрна Беллингъ, Сима и Слава Ѳеденко, Шура Соловьевъ, Марфа Барышпольская, Боря Соловьевъ, Боря Иванюкъ, Дѣти Зубовы, Яковъ Аврашковъ, Эрикъ и Мара Берендсонъ, Юрій Якубовскій, Лека Эпштейнъ, Павелъ Бушковъ, Витя Бреславцевъ, Дѣти и мама Гиршевичъ, С. Овищенко, Леля Смирновъ, Тамара и Мстиславъ Поповы, Володя Развадовскій, Тамара Смоленецъ, Юра Маковецкій, Клаша Орлова и Сережа Тавридъ, Юлія, Никуса и Христюша Аладжаловы, Боря*Иваницкій, Нина Мостепаненко, Катя и Вока Алмазовы, Кира Быстрицкая, Георгій Укше, Вѣра Сафонова, Нина и Толя Обрицкіе, Иванъ Чикиѣдинъ, Павлуша Ляховъ, Муза фонъ-Шульцъ, Ларя и Боря Хачуровы, Дмитрій и Александръ Карнаевы, Роза и Люба Левинъ, Володя Трипольскій, Ната и Ирочка Палеологъ, Надя Васильева, Сережа Гриненко, Женя и Ваня Семендяевы, Андрей Барковъ, Соня Столярова, Аня и Эрикъ Радаевскіе, Варя Янченко, Юра Савичевъ, Ниночка Глѣбо, Нина и Оля Глинки и Бобикъ Бобищевскій, Женя, Нина и Аня Эрманъ, Зоя и Женя Земскіе, Павелъ Порре, Коля Васковъ, Женя и Тая Ермолаевы, Борисъ фонъ-Рентель, Ада Сары и графъ Умильнъ, Нина Иванова изъ Тамбова, Толя Кедровскій, Гриша и Роза Гинзбургъ, Коля Шевченко, Маруся Соколова, Дѣти Крайко, Михаилъ Егоровъ, Шура Засенко, Тамуся Бирюковичъ, Грета, Шура и Володя Кренигъ, Сережа Гриненко, Леля Голубева, Боря Семеновъ изъ Тифлиса, Карлуша Шпабаевъ, Нюра, Настя и Катя Ермоловы, Шура и Маня Тропскіе, Леонардъ и Эдгаръ фонъ-Рихтеръ, Маруся Миханкова, Леша Виноградовъ, Леша Кубецкій, Владиміръ Якушевскій, Нюра и Валя Бокуняевы, Митя Матѣевъ, Оля Кудряшова, Шурикъ Хлѣбниковъ, Лина и Петрикъ Бомейко, Борикъ Клецкій, Лида, Шура и Вѣра Молокъ, Нина Иваницкая, Женя, Соня и Коля Крайко, Никуса Агапова, Маруся Митрофанова, Митя Скарятинъ, Леля Некрасова, Зоя, Женя и Ваня Ѳмины, Коля и Ѳдя Шокровскіе, Люся и Маруся Пикулины, Борисъ и Владиміръ Приходько, Ядвига Драхенфельсъ, Лида Смирнова, Аркаша Соколовъ, Коля и Леля Швивъ, Шура, Женя и Лидя Герхо, Петя Шестаковъ, Ветя, Костя и Нюся Литвакъ, Женя Корзинина, Галочка-Мурзи Третилова, Женя Васильевъ, Аня Коганъ, Андриана Фростъ, Маня Бегильдѣева, Гриша Кондраковъ, Оля Пясецкая, Аня и Соня Даргели, Оля Пузицкая, Дѣти Моревы, Деня, Лида и Петя, Кора Шамраева, Тамарочка Лебединская, Ариадна Швецова, Миша Кравцовъ, Дѣти Калачевы, Сергій Черкасовъ, Леонидъ Старостинъ, Маруся Ольховикъ, Оля Лютеръ, Муся Гаусманъ, Вася и Володя Осокины, Георгій Дурдинъ, Ника Никитинъ, Вася Григорьевъ, Гриша Кулеминъ, Надя и Нина Утгофъ, Оля Бондаренко, Коля Довгай, Дѣти Дѣденко, Люся и Тося Косаревы, Зиночка Семисаженова, Пріютскіе воспитанники Горно-Шальдихскаго пріюта, Ѳмины изъ Покровскаго, Геля Жинкина, Миша Гофманъ, Шурочка и Лида Сапунцовы, Коля и Валя Сорокины, Нина Докучаева, Исаакъ и Вениаминъ Голомштоки, Дика Гандлеръ, Женя Катрухина, Валя и Шуна Кардасѣвичи, Симочка Адикаевскій, Рудольфъ

Ребусъ № 10.

(Фамиліи подписчиковъ, вѣрно рѣшившихъ ребусъ или головоломки, будутъ напечатаны).

Каргупель, Освальдъ Аквенкальцъ, Олегъ и Олюня Богоявленскіе, Нина и Маруся Никончукъ, Костя, Платовъ и Нина Руткевичи, Каля и Нора Каухчевы, Леля и Шура Виноградовы, Соня Сурженко, Боря Лучинскій, Шура и Толя Фатѣевы, Нина и Миша Мостепаненковы, Арусякъ, Тамара и Ашика Айвазянцъ, Мартынь Самаркандскій, Шура Лилѣевъ, Валя Шавердовъ, Василій Мериновъ, Ваня и Шура Сильвинскіе, Миша и Надя Теревины, Шура Соловьевъ, Маминно-Холосее, Жумуме-Макуня Чоменка, Лена Чистовичъ, Анатолій Герасимичевъ, Лида и Рая Волкановичъ, Эличка Аравеловъ, Зоя Парамонова, Надя и Оля Туровецъ, Станиславъ Маркевичъ, Лида и Толя Вашуковы, Рудольфъ и Августъ Кунимяги, Зиночка, Валюся и Ани Петровы, Коля, Лѣля и

Шура Борисенковы, Вѣрочка Нехорошихъ, Митя Новицкій, Валя Муравьева, Шура Девель, Женья Третьякова, Нина Коровина, Реальистъ Д. Варшавскій и гимназистъ Н. Калиновскій, Маруся, Петя и Коля Ребусовы, Липочка Петрова, Анечка Шмырова, Боря, Дуся и Галя Лалчинскіе, Котя Кокѣевъ, Гая Долганова, Оля Нясецкая, Гриша, Роза и Ревекка Роулбартъ, Аронъ Абрамскій, Надя, Миша и Петя Разумихины, Костя, Юра и Варя Абрамовы, Варя и Миша Пѣвцовы, Саша Аваевъ, Соня и Варя Избашъ, Шура Можевитиновъ, Сережа Повиловъ, Сергій Часовниковъ, Шура и Котя Москаленко, Павлуша Ляховъ, Сережа Ксенократовъ, Толя Татарчевскій, Тая Тростянская, П. Бушковъ, Нина Кернеръ, Женья, Коля и Валя Балабиновы, Тая изъ Гагръ.

Гг. подписчиковъ, подписавшихся по разсрочкѣ, Редакція журнала „Золотое Дѣтство“ проситъ дослать причитающійся послѣдній взносъ въ суммѣ 1 р. 80 к. къ 1-му Апрѣля, чтобы не было перерыва въ высылкѣ имъ журнала.

Адресъ Редакціи: С.-Петербургу, Каменноостровскій пр., 26.

Хотите сдѣлать дѣтямъ дѣйствительно
пріятный подарокъ?

Ж У Р Н А Л Ъ

„ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“

сразу ЗА ЦѢЛЫЙ ГОДЪ (истекшій 1912—13 годъ)

СО ВСѢМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ

по 3 руб. 65 коп. за экз.

(безъ переплета—по 3 руб. за экз.).

Можно выписывать открытомъ письмомъ изъ Редакціи
журнала „ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“ С.-Петербургъ,
Каменноостровскій пр., 26.

Высылается наложеннымъ платежомъ.

За пересылку—по разстоянію (Въ Европейской Россіи
и на Кавказъ—по 45 коп. за экземпляръ въ переплетѣ, и
по 65 коп. безъ переплета).

ХОТИТЕ СДѢЛАТЬ ДѢТСТВО

ПРИТНУН ПОДРОКЪ

ЖАННА

ЗОЛОТОЕ ДЕТСТВО

СЪ ПЕРВЫМЪ ТОМЪ (ПЯТЫЙ 1912—13 ТОМЪ)

СО ВСѢМЪ ПРИБОЖЕНІЕМЪ

по 3 руб. въ коп. за экз.

(безъ переплета—по 3 руб. за экз.)

Можно выписывать открытымъ письмомъ изъ Редакціи
ЖАННА "ЗОЛОТОЕ ДЕТСТВО" С.-Петербургъ

Вышлетъ наложеннымъ платежомъ
Гг. подписчики пр. 26.

Жанна Редакция С. Петербургъ, Голубовскій пр., 26.

за переплату—по разстоянію (въ Европейской Россіи
на Кавказѣ—по 45 коп. за экземпляръ въ переплетѣ,
по 65 коп. безъ переплета)

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА

художественно-литературный журналъ
ДЛЯ ДѢТЕЙ (7—12 лѣтъ).

„ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“

подъ редакціей М. П. Чехова.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ (24 номера въ годъ).

Подписной годъ съ 1-го Ноября.

Кромѣ художественно исполненныхъ иллюстрацій, дѣти въ «Золотомъ Дѣтствѣ» найдутъ: повѣсти, рассказы, сказки, стихотворенія, путешествія, біографіи, статьи по естественной исторіи изъ жизни животныхъ, птицъ, насѣкомыхъ и растений, загадки, ребусы, шарады и проч. и проч.

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ:

- 24** НОМЕРА журнала «Золотое Дѣтство», въ красивыхъ обложкахъ, отпечатанные на лучшей бумагѣ со множествомъ художественно-исполненныхъ рисунковъ.
12 ВЪРЪЗНЫХЪ ВЫКРОЕКЪ для дѣтскихъ костюмовъ. Каждая мать сможетъ одѣть по нимъ своего ребенка дома, безъ помощи портнихи.
24 ПРИЛОЖЕНІЯ для СКЛЕИВАНІЯ (игры, домики, научныя развлеченія и проч. и проч.).

ОСОБОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ:

Книга съ иллюстраціями:

„НАЙДЕНЫШЪ и ПОДКИДЫШЪ“.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой
на годъ 3 р. 80 к.

Подписка принимается въ Редакціи журнала «Золотое Дѣтство», С.-Петербургъ, Каменноостровскій проспектъ, 26, и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга.

3 р. 80 к.

За перемѣну адреса 28 коп. почтовыми марками.

Редакторъ-Издатель М. П. ЧЕХОВЪ.

Редакція журнала „ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“

рекомендуетъ слѣдующія книги

для дѣтей:

„ДРУЖОКЪ и ТОМКА“ Повѣсть съ иллюстраціями, цѣна 40 коп., съ пересылкой 55 коп.

„АНГЛІЙСКІЯ СКАЗКИ“ Съ иллюстраціями, цѣна съ пересылкой 65 коп.

Выписывать можно открытымъ письмомъ изъ Редакціи
журнала „ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“.

С.-Петербургъ, Каменноостровскій пр., 26.